

УДК 332.1

Е. В. Лисова

*Кандидат социологических наук, доцент,
lisovaekaterina78@gmail.com*

*Кафедра «Экономика, менеджмент и маркетинг»,
Липецкий филиал,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Липецк, Российская Федерация*

Воздействие COVID-19 на социально-экономическую деятельность регионов

Аннотация: *Статья посвящена анализу воздействия вируса COVID-19 на социальные и экономические процессы. Анализируется его влияние на мировую, российскую экономику и экономику регионов РФ. Описаны меры государственной поддержки социальной и экономической сфер. Дается характеристика потерь от пандемии применительно к отраслям экономики. Делается вывод о значительной роли деятельности органов региональной власти в борьбе с последствиями коронавируса.*

Ключевые слова: *COVID-19, пандемия, социальные и экономические процессы, мировая экономика, экономика Российской Федерации, региональная экономика, государственная поддержка.*

E. V. Lisova

*Cand. Sci. (Soc.),
lisovaekaterina78@gmail.com*

*Chair «Economics, Management and Marketing»,
Lipetsk branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Lipetsk, Russian Federation*

Impact of COVID-19 on socio-economic activity of regions

Annotation: *The article analyzes the impact of the COVID-19 virus on social and economic processes. Its influence on the world, Russian economy and regional economy of the Russian Federation is analyzed. Measures of state support for social and economic spheres are described. The characteristic of losses from the pandemic is given in relation to the sectors of the economy. The conclusion is made about the significant role of regional authorities in the fight against the consequences of coronavirus.*

Keywords: *COVID-19, pandemic, social and economic processes, world economy, economy of the Russian Federation, regional economy, state support.*

Затронувшая всю планету пандемия коронавируса COVID-19, по оценкам большинства экспертов, находится сегодня в стадии роста, несмотря на позитивные новости из Китая — страны, собственно, породившей данное заболевание. Вполне очевидно влияние вируса на все сферы человеческой жизни и деятельности, включая социальную и экономическую составляющие.

Многие специалисты дают прогнозы относительно негативного воздействия на мировую экономику, причем по большинству мнений ведущие экономики потеряют от 2 до 3% валового внутреннего продукта. Ущерб менее развитых стран прогнозируется сложнее, но, несомненно, будет еще больше. Пессимистические прогнозы пророчат мировой экономической кризис серьезного масштаба.

Не менее глобальные потрясения ожидают и социальную сферу, изменения в которой, как правило, коррелируют с экономическими изменениями.

На сегодня Всемирная организация здравоохранения определяет COVID-19 как заболевание, вызываемое специфическим вирусом (SARS-CoV-2). В средствах массовой информации наиболее популярными являются термины «коронавирус» или «новый коронавирус».

В настоящее время полной информации о данном заболевании не существует, несмотря на титанические усилия ученых-медиков всего мирового сообщества. По всей видимости, социальные и экономические изменения негативного характера будут значительно зависеть от того, как само население того или иного региона реагирует на вирус. Общественная реакция может позволить заболеванию распространяться быстрее и шире, что, в свою очередь, может привести к увеличению экономических потерь.

Необходимо отметить, что еще в 2017 году Центры США по контролю и профилактике заболеваний (CDC) выпустили рекомендации по профилактике «пандемического гриппа». Рекомендации CDC для «нефармацевтических вмешательств» включали:

- добровольную домашнюю изоляцию больных;
- добровольный домашний карантин незащищенных членов их семей;
- исключение контактов в социуме (включая закрытие школ, социальное дистанцирование на рабочих местах и перенос или отмену массовых мероприятий);

- меры по охране окружающей среды (например, дезинфекция часто затрагиваемых поверхностей).

Практика показывает, что государства, которые реализуют аналогичные рекомендации в стиле CDC в отношении COVID-19, успешнее сдерживают распространение вируса. С другой стороны, описанные меры приводят к дополнительным негативным социальным и экономическим последствиям.

К примеру, закрытие школ и ограничение или вынужденное отсутствие на рабочих местах сокращают доступную рабочую силу в районе, где наблюдается пандемия.

Любые решения местных органов власти в данных условиях могут повлечь за собой негативную общественную реакцию, а также привести к значительным экономическим издержкам. Особенно это применимо к промышленным регионам, в которых режим удаленной работы практически не может использоваться.

В то время когда медики всей планеты пытаются остановить пандемию COVID-19, социальное и экономическое воздействие вируса на мировую экономику может осуществляться тремя основными способами:

- за счет непосредственного воздействия на производство;
- за счет обрыва цепочки поставок и возможного последующего разрушения рынка;
- за счет финансового воздействия на отдельные компании и финансовые рынки в целом.

С точки зрения социальных последствий наибольшее влияние вызывает реакция общественности на вирус и рост пандемии в отдельных регионах.

Рассмотрим подробнее воздействие COVID-19 на мировую экономику.

1. Прямое воздействие на производство.

Китайское производство уже серьезно пострадало от остановки в провинции Хубэй и других районах. Некоторые другие государства также начинают ощущать непосредственное влияние, поскольку их власти вводят аналогичные меры.

Замедление в Китае оказывает влияние и на экспортеров в Китай. По данным Всемирного банка, крупнейшими источниками импорта Китая являются Корея, Япония и другие азиатские страны. Таким образом, даже без новых вспышек заболевания в этих областях, вероятно,

будет наблюдаться медленный рост или его прекращение в первой половине 2020 года.

2. Обрыв цепочки поставок.

Многие фирмы-производители полагаются на импортируемые подсобные материалы из Китая и других стран, затронутых вирусом. Многие компании также полагаются на продажи в Китае для достижения своих финансовых целей. Замедление экономической активности и транспортные ограничения в затронутых странах, вероятно, окажут влияние на производство и прибыльность конкретных глобальных компаний, особенно в производстве и в сырье, используемом в производстве.

Для компаний, которые рассчитывают на подсобные товары из затронутых COVID-19 регионов и которые не могут быстро изменить поставщиков, размер воздействия может зависеть от того, как быстро пандемия пойдет на спад. Малые и средние фирмы могут столкнуться с большими трудностями. Предприятия, связанные с путешествиями и туризмом, несут убытки, которые, скорее всего, невозможно возместить.

3. Финансовое воздействие на компании и финансовые рынки.

Временные перебои с производственными ресурсами и самим производством могут привести к краху и банкротству некоторых фирм, особенно тех, которые имеют недостаточную ликвидность.

Трейдеры на финансовых рынках могут неправильно оценить, какие фирмы могут быть уязвимы. Возникший в результате этого повышенный риск может показать, что один или несколько ключевых игроков финансового рынка заняли инвестиционные позиции, которые являются убыточными в текущих условиях.

Наиболее вероятным видится значительное снижение на рынках акций и корпоративных облигаций, поскольку инвесторы предпочитают владеть государственными ценными бумагами из-за неопределенности, вызванной пандемией.

Вполне понятно, что на ликвидацию или смягчение негативных последствий воздействия COVID-19 на экономику реагируют все государства. В таблице 1 приведены данные по реализации пакетов налогово-бюджетных мер государственной поддержки на борьбу с последствиями коронавируса в различных странах.

По оценкам экспертов Российская Федерация не сможет потратить на борьбу с последствиями коронавируса как США около 10% ВВП, но объем в пределах 3–4% ВВП видится достаточно реальным.

Таблица 1

**Доля валового внутреннего продукта (ВВП) выделяемая
для государственной поддержки на борьбу с последствиями COVID-19**

№ п/п	Государство	Процент ВВП
1.	США	10,5%
2.	Австралия	9,7%
3.	Канада	6%
4.	Япония	4,9%
5.	Казахстан	3,4%
6.	Великобритания	2,5%
7.	Чехия	2%

На сегодня можно отметить первый пакет антикризисных мер поддержки малого и среднего бизнеса из отраслей, которые в первую очередь, по оценкам властей, пострадали от введения карантинных ограничений. В него входят:

- отсрочка в течение шести месяцев по уплате всех налогов (кроме НДС), по кредитным платежам, а также по арендным платежам за использование не только государственного, но и коммерческого имущества;
- краткосрочные целевые кредиты и займы малому и среднему бизнесу на льготных условиях для выплаты зарплаты сотрудникам и других неотложных нужд;
- снижение в два раза, с 30 до 15% ставки страховых взносов во внебюджетные фонды на зарплаты выше минимального размера оплаты труда. Двукратное понижение ставки будет бессрочным.

Тем временем ущерб российских предприятий из-за коронавируса в связи с объявленными властями «карантинными каникулами» может грозить российским предприятиям из отдельных отраслей потерей 5,5 трлн рублей оборота, что составляет 5% ВВП. Данные о недополученной выручке предприятий представлены в таблице 2.

Анализируя данные таблицы можно заметить, что существует значительная дифференциация убытков от последствий коронавируса в зависимости от сферы деятельности. В связи с этим, на мезоуровне экономики прослеживается взаимосвязь действий властей регионального уровня и возможными последствиями COVID-19.

Таблица 2

**Недополученная выручка российских предприятий
за период «карантинных каникул»**

№ п/п	Отрасль	Недополученная выручка, млрд руб.
1.	Оптовая торговля непродовольственными товарами	504
2.	Непродуктовый ритейл	122
3.	Профессиональная, научная и техническая сфера	57
4.	Риелторский бизнес	39
5.	Производители готовых металлических изделий	30,7
6.	Производители транспорта	22
7.	Производители минеральной продукции	21
8.	Обслуживающие бизнес предприятия	20
9.	Гостиницы и общепит	18

Не случайно президент РФ на совещании с губернаторами 8 апреля 2020 года призвал их к принятию индивидуальных решений в отношении функционирования предприятий региона и установления режима самоизоляции. Вполне понятно, что и режим государственной поддержки должен носить адресный характер с выделением регионов максимально пострадавших от последствий вируса в силу специализации на конкретных видах экономической деятельности.

Все указанные выводы можно распространить и на социальные аспекты деятельности регионов, учитывая дифференцированный спектр занятости населения в различных отраслях народного хозяйства.

Список литературы

1. Center for strategic and international studies [Электронный ресурс] / Official website of CSIS. — Режим доступа: [https:// www.csis.org/analysis/global-economic-impacts-covid-19](https://www.csis.org/analysis/global-economic-impacts-covid-19).
2. Российский бизнес канал [Электронный ресурс]. — РБК. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/04/04/2020/>.
3. Finexpertiza [Электронный ресурс]. — ФинЭкспертиза. — Режим доступа: [https://www. finexpertiza.ru](https://www.finexpertiza.ru).
4. РИА Калмыкия [Электронный ресурс]. — Республиканское информ-агентство. — Режим доступа: <https://www.riakalm.ru>.
5. Лисова Е.В. Эффект синергии применительно к социально-экономической деятельности региона. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 4. С. 123–129.

References

1. Center for strategic and international studies [Elektronnyi resurs] / Official website of CSIS. – Rezhim dostupa: [https:// www.csis.org/analysis/global-economic-impacts-covid-19](https://www.csis.org/analysis/global-economic-impacts-covid-19).
2. Rossiiskii biznes kanal [Elektronnyi resurs]. – RBK. – Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/economics/04/04/2020/>.
3. Finexpertiza [Elektronnyi resurs]. – FinEkspertiza. – Rezhim dostupa: [https://www. finexpertiza.ru](https://www.finexpertiza.ru).
4. RIA Kalmykiya [Elektronnyi resurs]. – Respublikanskoe informagentstvo. – Rezhim dostupa: <https://www.riakalm.ru>.
5. Lisova E.V. Effekt sinergii primenitel'no k sotsial'no-ekonomicheskoi deyatel'nosti regiona. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. 2019.T. 18. № 4. S. 123–129.